

Время относительно, на моей планете едва ли прошли минуты; здесь же прошли года.

Приближался пяти тысячный цикл в адском инферно с тех пор, как волей юношеской безрассудности меня забросило в обитель Мефисто. В аду, как всегда, царила мрачная атмосфера, постапокалиптические пейзажи и легионы демонических тварей. Сегодняшний цикл, его в человеческом мире называют днём, начался с битвы против трехсот шестого легиона демонов. Легионов больше, чем звезд на небе, но чем выше номер боевого построения, тем опаснее противники.

Чтобы противостоять им, потребовалось запустить адский двигатель на новой броне почти на полную мощность, выжимая из неё максимум. Я не колебался, ведь цена перегрева была не столь высока. Гораздо дороже обходится смерть от клыков, лап и щупалец мистических существ. Никто не смеет обедать Думом, по крайней мере, во второй раз за недельный цикл.

С первым же движением руки я впитал адскую энергию и поднял кровавую волну, разбросавшую крепкое построение авангарда. За этим последовало закидывание заклинаниями с различными эффектами, которые металась во врагов как ножи. Огненные заклинания поражали одних противников, молнии – других, а различные расщепляющие лучи – врагов с самой высокой сопротивляемостью к магии.

В аду не осталось рядовых демонов, с которыми я ещё не успел подраться, так что слабости каждой твари были мне хорошо известны. К тому же, сегодня мне необычайно везло: в легионе было всего два именитых демона.

Лёгкая добыча.

Усилив конечности мистической энергией, я сделал их движения практически неуловимыми, что позволило мне подарить смерть почти каждому, кто осмелился выступить против меня. Но уничтожить всех мне не удалось... Остатки рухнувшего авангарда растоптали дьявольские отродья, они неслись со всех сторон, словно наперегонки к своей смерти.

Воздвижение мощного магического барьера стало для меня инстинктивным действием. Адские гончие, используемые вместо лошадей, при всём желании не могли своими когтями пробить защиту. Однако именитый демон кинул чары развеивания и пару атакующих заклинаний.

Если тебя ударили, принцип прост: ударь в ответ, ещё более подавляющей мощью. Плая яростью, я воззвал к стихиям пламени, окутывая поле битвы inferнальным огнём. Огненное торнадо пожирало демонов, хватая их в мёртвые объятья, не давая возможности среагировать на мою вторую атаку. Приподняв руки к небу, из моих пальцев вырвались потоки мистической энергии, образуя древние руны в воздухе. С каждым шевелением рук эти символы вспыхивали, отправляя потоки разнообразных заклинаний во врагов.

Перебил многих, но не всех.

Враги подошли достаточно близко, чтобы я ринулся в ближний бой. Броня зашумела, двигатель едва удерживался от подрыва, но вот даруемая мощь компенсировала все риски. Каждый мой шаг создавал подземные толчки, а каждый удар разрывал тела демонов на части. Броня отлично справлялась с усилением уже улучшенного тела, двойное усиление – это гарантированная смерть для демонов. Но я не варвар, чтобы танцевать по танцполу из разбросанных внутренностей демонов. Скорее, я палач, и палачу полагается оружие для казни.

За секунду я призвал подходящий клинок, купленный на Рынке грешников за восемь душ. С ним уже проще отсекал головы и конечности, а также отправлять точечные энергетические волны для сокрушения более сильных противников.

Хотелось бы назвать это танцем смерти, но это было не так. Моим движениям не хватало изящества, грации или хореографии. Почти тринадцать человеческих лет в аду научили меня двигаться так, чтобы убивать как можно эффективнее, следуя инстинктам и жажде крови. Любой демон воспринимался как смертельный, почти заклятый враг, обязанный свариться в кипящем масле. Их существование портил и без того кровавый пейзаж плана Мефисто.

Через минуту тотального истребления я почувствовал жжение в глазах от перегрузки. Но мой смертельный марш не остановила даже рациональная мысль о побеге и заманивании демонов в ловушку. В аду ценятся всепоглощающая мощь и бесстрашие. Даже если бой заранее проигран, лучше ужалить противника перед смертью как можно болезненнее, чтобы в следующем цикле его сковывал страх перед местью Дума. А месть наступит, я приду ко всем, кто хоть немного насыпал мне соль на рану.

С каждым убитым демоном мой прибор по сбору душ наполнялся валютой для собственного совершенствования, и с каждым убитым демоном страх их союзников усиливался.

Изуродовав свою броню их внутренностями, я поднял руку и сформировал мощные чары, призывая из красного неба рубиновые молнии. Они били без разбора и конкретного плана, делая уклонение невозможным. Никто не знает, когда смерть от молнии настигнет его. Демоны, охваченные паникой, пытались скрыться из зоны поражения, но это была плохая идея.

Никто не смеет бежать от Виктора фон Дума.

Если я вступил в бой, то враг этого достоин, а если он бежит, значит, пытается опозорить мой выбор сражаться с ним до конца. Сражаться на смерть и получить достойную смерть – вот путь, который обязан избрать каждый, кто осмелился связаться со мной в самом диком измерении во вселенной.

Высоко подпрыгнув к толпе врагов, я магическим образом увеличил свой вес и подготовил неприятное заклинание. Почему неприятное? Об этом расскажет любой демон, павший от моей руки, заставляя бояться меня ещё больше и вынуждая отродья совершать ошибки, что позволяет мне побеждать ещё эффективнее.

Приземлившись в стан врага, я разнёс сотни демонов в разные стороны, после чего заклинание вступило в силу. Земля начала расходиться, засасывая в бездонные щели скопления врагов...

Их здесь тысячи.

На оставшихся, ещё живых, я с рыком бросился, неистово истребляя нечисть. Когда клинок пришёл в негодность и резать было нечем, я разрывал их голыми руками, разнося крики вопящих тварей в уши их ничтожных командиров.

Сея хаос и разрушение перед их ногами, я пробирался сквозь демонический легион, окрашивая всё в черную кровь. Она окрасила как мою броню, так и ещё живых союзников сил ада. Мне было безразлично, кто стоял впереди, и как он умирал. Цель всей жизни в аду – сам акт убийства.

Храбрым – смерть в лицо; охваченным страхом – смерть в спину.

Я старался не дать уйти никому, даже когда один из демонов призвал лаву в попытке остановить меня. Броня стойко выдерживала любые повреждения, особенно такие незначительные. А что касается более серьёзных угроз... Как маг я продвинулся на несколько уровней, возможно, где-то уже превзойдя свою версию из 616 вселенной в этом аспекте, если сравнивать наши варианты в этом возрасте. Своими магическими щитами я без труда отражал огненные снаряды, отправляя их обратно во врагов. А рёв двигателя служил фактором устрашения, помогая мне быстрее справляться с прибывшим подкреплением.

Земля и Аида; два измерения, но такие разные. Здесь я владею бесконечной энергией, всё ограничивается лишь телом и накопленным опытом. Мне не нужно постоянно озадачиваться ресурсами для сотворения заклинаний, только победой.

В один момент именитый демон натравил на меня резервы, но я встретил их с ещё большим энтузиазмом. Создал тысячи магических лезвий, которые разрезали воздух в поисках своей добычи. Получалась довольно неровная нарезка, но более качественную сервировку они не заслужили.

Продолжая свой наступательный шторм, я использовал различные виды манипулирования элементами, как тёмными, например, теорией распада, так и стихийными, вроде формирования грозовых облаков над нашими головами, стреляющих не молниями, а огненной картечью. Чем более непредсказуемыми были атаки, тем эффективнее они истребляли демонов.

Вскоре мелочь практически иссякла; охотиться на остатки, уж больно маленькие группы, было нецелесообразно. Их ловить – значит не уважать себя. Как рой тараканов, увидевших лучик света – ничтожные демоны.

— Капитуляция! — умолял крупный рогатый демон, требуя от меня соблюдения выдуманных

правил войны. В аду нет правил, только кровь. Капитуляция, сдача, просьба о пленении – всё это ерунда, придуманная слабыми, чтобы пускать пыль в глаза сильным. А под пылью они обязательно попытаются ударить по уязвимой части тела.

— Смеешь просить о капитуляции, даже не подняв белый флаг? — шипяще произнёс я, и моя броня существенно исказила голос, заставив демона попятиться.

— Где я найду белый флаг? — попытался он заговорить мне зубы.

— Когнитивные способности демонов оставляют желать лучшего; они упускают из внимания очевидное, — покачал головой я, продолжая сжимать кулаки и двигаться вперёд. — Ты просишь о капитуляции, когда твой легион был разбит. О, нет, ты не командир. Называть труса командиром – значит позорить само значение этого слова. Ты дождался, когда подчинённые падут, и теперь взываешь к милосердию, пытаешься выжить и забыть о тех, кто сложил головы ради тебя, погибнув по твоей же команде. Я презираю тебя!

Тяжело отдышавшись, я посмотрел на врага исподлобья.

— Хорошо. Ты получишь милосердие Виктора фон Дума, полностью и без остатка, — кивнул я, призывая экспериментальную разработку. Адская бензопила, работающая на том же двигателе, что и моя броня. Как только я её активировал, похоронный звон окутал алые пустоши, заставив красного черта судорожно поставить защитный барьер.

На полном ходу я опустил направляющую шину бензопилы на барьер противника, прорезав его как воздух. Что уж говорить об испуганных глазах демона, которые отдалились друг от друга, когда его тело распилилось пополам. Но всё ещё не кончено; оставался второй именитый демон, женская особь, отправившая в меня энергетическую волну с примесью молний и парализующих чар.

Я ответил атакой аналогичной мощности, заставив магические техники сплестись на середине. Всё это до чертиков напоминало схватку с Апокалипсисом, заставляя меня злиться ещё больше и выжимать из тела и брони максимум мощностей.

Формируя второе заклинание, ловко сплетающееся с первым, я выпустил вспышку аннигиляции, существенно опалившую тело демонической самки. Она болезненно вскрикнула и упала на землю, позволяя мне перенести бензопилу обратно в пространственный карман. Это были первые чары, которые я купил на Рынке грешников. В аду вечно пытаются что-то украсть, поэтому важно заботиться о том, где хранить и как вытаскивать сокровища.

— Прошу, пощади, я помогу тебе! Ты же грешник и хочешь выбраться из ада!

— Дум не ведёт переговоры с низшими демонами, — презрительно хмыкнул я, заставляя телекинезом её тело парить. Медленно, словно осуждённого вели к плахе, я подтянул её к себе и схватил за виски, отправляя в голову мощный импульс негативной энергии. Не прошло и

секунды, как её глаза вспыхнули зелёным светом, а затем, как и полагается, голова разлетелась на куски.

Изнурительный бой закончился, позволяя отключить двигатель брони. Если бы он затянулся ещё на пару минут, потребовалось бы вновь перенестись в центр чистилища. А перед смертью, разумеется, усилить взрыв брони потоком inferнальной энергии, чтобы похоронить как можно больше врагов вместе с собой. В любом бою, даже в том, где тебя сжирают заживо, важно сохранять рассудительность. Если тебя съедают, то не стоит кричать, а лучше отравить собственную плоть, взорвать всё вокруг или наколдовать сложные проклятья на недруга. Я так поступал все проклятые циклы, поэтому сколотил какую-никакую репутацию. Легионы трехсотой серии об этом позабыли, устроили на меня засаду и даже не удосужились подготовить пару тузов в рукаве. Мне не нужно отребье для избиения.

В аду ценится только боевой опыт, а он перенимается от врагов, способных убить тебя в относительно честной схватке или, нечестной – с их стороны. Угнетение недостойных – презренное достижение, не имеющее права храниться в моей памяти.

Прошедший бой лишь разминка, не более. Мне нужно больше полезного опыта, чтобы выбраться отсюда. Ждать удобного момента для побега, сложа руки, верх безрассудства. Нужно только сражаться, расти и, в один прекрасный момент, увидеть голубое небо.

Сюда легко попасть – достаточно умереть или телепортироваться. Но выбраться... на это способен Верховный чародей Земли и ещё пара десятков личностей. И даже для них пути к отступлению сопровождаются рисками.

Возьмём, к примеру, мост – его Мефисто охраняет слишком трепетно. Туда с моими силами даже совать нос не стоит... оторвут вместе с остальным телом ещё на подходе. Есть ещё вариант выкупить свободу, но цена исчисляется миллионом душ. Не от каждого демона их можно получить. Демоны, вообще говоря, существа без души – они пожирают их через контракты или отнимают у других демонов. Поэтому при их убийстве выпадают лишь переваренные отходы. А отходов едва хватает на совершенствование, не говоря уже о плате за свободу.

Подойдя к раскаленной магме, я задумался: «Не повезло, что здесь не оказалось Джонни Блейза, Призрачного гонщика. С его силами побег казался бы более вероятным. Я знаю секретную тропу, но мне не хватает силы».

С этими раздумьями я открыл портал на Рынок грешников. Он находится в Затерянных землях – особом мистическом измерении, тесно связанном с адом. Множество хтонических существ торгуют на рынке всем подряд. В Решительном троне можно даже приобрести силу бога в обмен на душу. Я этот вариант отмёл сразу: душа Дума – неприкосновенная собственность. Даже её кусочек не стоит всех богатств вселенной, не говоря уже о какой-то там силе бога.

— Дорогой клиент, вы снова прибыли к нам из ада, — приветствовал меня демон с закрученными бараньими рогами, пепельной кожей и лавовыми глазами. Он был одет как

джентльмен, но лучше не обращать внимание на хорошие манеры, вежливое обращение и прочие дружелюбные жесты. Здесь все существа стремятся перехитрить друг друга и обокрасть. — Добро пожаловать на Рынок грешников!

— И снова по делу, — поведал я, осматривая толпы демонических существ. Одно из них держало трех рабов на цепях, другие выбирали красавиц для удовлетворения плотских желаний, а третьи торговались за магическое барахло. В этом месте собрано всё на свете, и здесь действует важное правило: нужно знать, что хочешь купить, что-то конкретное. Покупатели без цели, мотающиеся от одного продавца к другому, могут застрять в этом измерении навечно. Рынок подстраивается под явные и скрытые желания покупателей. Это благо для решительных и ужасное проклятье для робких. — Магические книги, материалы для брони и...

— Мастерская и еда, хоть отдалённо напоминающая человеческую, да, помню, — улыбочиво отмахнулся демон. — К нам не так часто приходят гости из обители его тусклого сиятельства Мефисто. Разумеется, я прекрасно запомнил вас и ваши предпочтения. Пройдёмте за мной.

Именно здесь можно купить свободу, но она стоит безумно дорого. Самый ценный товар и монополия на него. Всё это возводит цену в абсолют. Но, если что-то нельзя купить, это что-то стоит попробовать украсть. Эх... и даже для кражи требуется сила.

Надеюсь, хотя бы у Виктории фон Дум сейчас всё хорошо. Виктория... Даже идеальная память в этом месте подводит меня, постепенно растворяя все воспоминания о прошлом в соляной кислоте, оставляя место только борьбе за свободу – принадлежащую мне по праву.

Мой boosty: <https://boosty.to/lasombra>

Там доступно 20 глав этой большой истории!

<http://tl.rulate.ru/book/108886/4288698>